

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 340

EDN: ISYYAN

doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-1-5

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Алексей Александрович Фомин

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия
имени В. М. Лебедева, Санкт-Петербург, Россия

fominpenza@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Актуальность историко-правового обращения к феномену «примирительных процедур в праве» обуславливается последовательной конституционализацией общественной жизни, поиском альтернативных традиционному правосудию способов разрешения споров и конфликтов, прежде всего в сфере частного права, природа которых «априори» предполагает взаимные уступки и компромиссы, переговоры, посредничество, сохранение деловых партнерских отношений. В контексте подобных тенденций в сфере осуществления правосудия цель настоящего исследования – изучение эволюции института примирительных процедур как на уровне истории и теории права и государства, так и в рамках процессуально-правовой науки – является научно-практически значимой, позволяет выявить перспективы и проблемы, осложняющие процесс дальнейшего внедрения примирительных процедур в правоприменительную практику современного Российского государства. *Материалы и методы.* На основе метода историко-правового анализа исследуется процесс становления и развития института примирительных процедур, выявляются их сущность, общие и отличительные признаки, определяются перспективы использования в современных условиях. Эмпирический материал проведенного исследования составили исторические памятники отечественного права (от Новгородских берестяных грамот до Устава гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г.), советское и действующее российское законодательство, регламентирующее осуществление примирительных процедур. *Результаты.* Исследованы с историко-правовых позиций тренды развития судопроизводства, выражающиеся в содействии мирному урегулированию споров при отправлении правосудия, определены закономерности становления правосудия не просто как одной из форм осуществления публичной власти, а как сферы совместного приложения усилий государства в лице судебных органов и гражданского общества, выявлены преимущества использования примирительных процедур в судебной деятельности, способствующие более справедливому и эффективному разрешению, прежде всего, частно-правовых споров. *Выводы.* Обосновывается мысль о том, что возможность урегулировать правовой конфликт по собственному усмотрению спорящих сторон с помощью примирительных процедур – одно из проявлений начал самоуправления и свободы гражданского общества. И эволюция правового регулирования примирительных процедур в России подтверждает выявленную закономерность, отражая расширение или сужение пределов диспозитивных начал государственно-правовой политики.

Ключевые слова: примирительные процедуры, история права, цивилистический процесс

Для цитирования: Фомин А. А. Эволюция института примирительных процедур в России: история и современность // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 1. С. 44–51. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-1-5 EDN: ISYYAN

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

THE EVOLUTION OF THE INSTITUTE OF CONCILIATION PROCEDURES IN RUSSIA: HISTORY AND MODERNITY

Alexey A. Fomin

North-Western Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev,
St. Petersburg, Russia

fominpenza@mail.ru

Abstract. *Background.* The relevance of the historical and legal appeal to the phenomenon of "conciliation procedures in law" is due to the consistent constitutionalization of public life, the search for alternative ways to traditional justice to resolve disputes and conflicts, primarily in the field of private law, the nature of which "a priori" implies mutual concessions and compromises, negotiations, mediation, and the preservation of business partnerships. In the context of such trends in the field of justice, the stated purpose of this article is to study the evolution of the institute of conciliation procedures both at the level of history and theory of law and the state, and within the framework of procedural and legal science, is scientifically and practically significant, allows us to identify prospects and problems that complicate the process of further introduction of conciliation procedures into the law enforcement practice of the modern Russian State. *Materials and methods.* Based on the method of historical and legal analysis, the article examines the process of formation and development of the institute of conciliation procedures, identifies their essence, common and distinctive features, and determines the prospects for use in modern conditions. The empirical material of the research conducted in the article consists of historical monuments of Russian law (from the Novgorod birch bark letters to the Charter of Civil Procedure dated November 20, 1864), Soviet and current Russian legislation regulating the implementation of conciliation procedures. *Results.* The trends in the development of judicial proceedings, expressed in the promotion of peaceful settlement of disputes in the administration of justice, are studied from a historical and legal point of view, the patterns of the formation of justice are determined not just as one of the forms of exercise of public power, but as areas of joint application of the efforts of the state in the person of judicial authorities and civil society, the advantages of using conciliation procedures in judicial activity, contributing to a more fair and effective resolution, first of all, of private law disputes. *Conclusions.* The idea is substantiated that the ability to resolve a legal conflict at the discretion of the disputing parties through conciliation procedures is one of the manifestations of the principles of self-government and freedom of civil society. And the evolution of the legal regulation of conciliation procedures in Russia confirms the revealed pattern, reflecting the expansion or narrowing of the limits of the dispositive principles of state legal policy.

Keywords: conciliation procedures, history of law, civil process

For citation: Fomin A.A. The evolution of the institute of conciliation procedures in Russia: history and modernity. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(1):44–51. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2025-13-1-5

В последние годы значимым направлением исследований в рамках процессуально-правовой науки и устойчивым трендом развития судопроизводства является содействие мирному урегулированию споров при отправлении правосудия. Такой подход позволяет рассматривать правосудие не просто как одну из форм осуществления публичной власти, но и как сферу совместного приложения усилий государства в лице судебных органов и гражданского общества по обеспечению законности и восстановлению правопорядка. Конституция Российской Федерации устанавливает в ч. 5 ст. 32 право граждан участвовать в осуществлении правосудия. Поэтому реализация конституционного права на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ)

предполагает окончание процесса не только вынесением судебного решения, но и возможностью разрешения конфликта и его завершения мирным путем. Распространение примирительных процедур как в России, так и на международном уровне способствует справедливому и эффективному разрешению, прежде всего, частноправовых споров. По сравнению с традиционными способами правовой защиты примирительные процедуры обладают преимуществами, выступая действенным инструментом снижения нагрузки на суды, ускорения и упрощения разрешения споров, облегчения доступа к правосудию, урегулирования разногласий между конфликтующими сторонами без вмешательства государства в качестве посредника [1, с. 33].

Тема использования альтернативных (внесудебных) методов разрешения споров в отечественной государственно-правовой практике не нова. По мере становления в России институтов гражданского общества в его либеральном конституционном измерении уже с середины XIX в. идея внедрения примирительных процедур получает довольно широкое распространение. Активизация подобного рода процессов связана с судебно-правовой реформой середины XIX в. и появлением в Уставе гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. главы «О примирительном разбирательстве» [2, с. 108].

При этом нельзя утверждать, что институт примирительных процедур вовсе не был знаком Российскому государству до середины XIX в. [3, с. 114–116]. С определенной долей условности зачатки института посредничества можно отыскать уже в период XIII–XIV вв. В юридической литературе представителей духовенства иногда предлагают рассматривать в качестве своеобразных «медиаторов» [4, с. 26–29; 5, с. 152–154], аргументируя такую исследовательскую позицию их посреднической, миротворческой ролью в разрешении перманентных феодальных междоусобиц того времени. В Новгородской берестяной грамоте, которая датируется периодом между 1281 и 1313 гг., и Псковской судной грамоте 1397 г. содержались статьи, так или иначе регламентирующие мирное урегулирование споров. Например, в Псковской судебной грамоте использовались выражения «урядиться», «мировой ряд» («рядцы»), «смолвити», которые, по сути, обозначают оформление мировой записи, составленной в присутствии свидетелей, указывают на определенную степень формализации процесса заключения мировых соглашений уже в те далекие времена, подчеркивают важность участия непредвзятых свидетелей при подтверждении этого соглашения, напоминают отчасти современную процедуру медиации. Как отмечал известный наш отечественный правовед А. П. Куницын, «судить – значит рассматривать дело по всей строгости закона. Рядить и урядять – значит договариваться, примирять» [6].

Соборным уложением 1649 г. официально признан государством накопленный к тому времени значительный опыт третейского разбирательства и придана сила решениям третейских судов (гл. XV) [7, с. 27]. Упомянутые и некоторые другие документы, представляя собой ценные памятники истории правовой культуры нашего государства, не только подтверждают факт наличия примирительных процедур, но и дают представление о том, каким образом осуществлялись и оформлялись примирительные процедуры в средневековой Руси. Однако необходимо отметить одну важную особенность, предпосылку обращения конфликтующих сторон к примирительным процедурам, характерную для эпохи Средневековья в отличие от последующих периодов истории Российского государства. На этом историческом этапе речь, естественно, еще не идет о выборе альтернативных государственным институтам гражданского общества в лице вече, земств и т.п. Использование примирительных процедур обусловлено, прежде всего, доминированием традиционных религиозных духовно-нравственных ценностей и стереотипов, выражающихся в поощрении смирения, миролюбивости, стремления окончить спор миром без обращения к имевшимся тогда «квазисудебным» органам власти.

В Новое время, в период правления Екатерины II, учреждены совестные суды (впоследствии в ходе судебной реформы замененные на мировые суды) для защиты гражданских прав, основанные на принципе «естественной справедливости» (1775 г.). Производство в совестных судах хотя и осуществлялось на основе государственных законов, но, по существу, происходило в порядке примирительной процедуры: основная задача совестного суда сводилась к убеждению спорящих сторон заключить договор на справедливых с точки зрения религиозно-

нравственных ценностей условиях. На рубеже XVIII–XIX вв. в унисон с практикой цивилизованных стран Европы в России идет процесс развития законодательства и юридической мысли о примирительных процедурах [8, с. 41].

Тем не менее период становления примирительных процедур (1281–1864 гг.) – не более чем предтеча появления полноценного регулирования примирительных процедур в Уставе гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г., согласно которому спорящие стороны получили возможность по взаимному соглашению прекратить процесс. Судебное дело, оконченное мировой сделкой, считалось навсегда законченным и не могло быть возобновлено (ст. 1366 Устава гражданского судопроизводства).

После Октябрьской революции Советское государство по объективным причинам отходит от прежних правовых традиций, начинается формирование нового советского права. В этот период примирительные процедуры использовались преимущественно в сферах внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности государства, т.е. дипломатических отношений, природа которых априори заключается в посредничестве, переговорах, взаимных уступках и компромиссах. Еще одной сферой, в которой существовала возможность выбора альтернативных (внесудебных) методов разрешения споров, являлась сфера трудовых конфликтов, где функционировали Примирительные комиссии, создаваемые при Народном комиссариате труда. Советское государство являлось социалистическим, и существование таких Примирительных комиссий было органичным отражением государственной социальной политики.

Первым постреволюционным актом, регламентирующим отдельные примирительные процедуры (в частности, заключение мирового соглашения), стал Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, принятый ВЦИК 10 июля 1923 г. В отношении хозяйствующих субъектов на основании Постановления СТО РСФСР от 14 марта 1923 г. «Правила производства дел в Высшей Арбитражной комиссии при Совете Труда и Обороне (СТО) и местных арбитражных комиссиях» примирительные процедуры используются в арбитражных процессах. Возможность урегулировать спор по собственному усмотрению сторон с помощью примирительных процедур – одно из проявлений начал самоуправления и свободы гражданского общества. Ограничение свободы предполагает тотальный государственный контроль за общественной жизнью. Здесь работает физический закон «сообщающихся сосудов». Исключение могут составлять, пожалуй, семейные споры, «бытовые» и иные сделки на незначительные суммы, которые не затрагивают публичных интересов, но до известных пределов.

По-настоящему серьезная, качественная модернизация в эволюции института примирительных процедур еще впереди. Отдельные изменения в советское время связаны с периодом «хрущевской оттепели», определенной либерализацией государственно-правовой системы после «развенчания культа личности Сталина», освобождением от крайностей «тоталитарного режима» и с введением в действие Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 г. Кодекс установил четкие критерии и процедуру заключения и утверждения мировых соглашений (ст. 34). Однако в отличие от дореволюционной отечественной и зарубежной практики гражданское процессуальное законодательство советского периода не обременяло суд дополнительной обязанностью инициировать начало переговоров, стимулировать стороны к вступлению в переговоры и заключению мирового соглашения по их итогам [9, с. 365–370].

Гражданский процессуальный кодекс 1964 г. формально сохранял юридическую силу до принятия ныне действующего кодекса, который вступил в силу 1 февраля 2003 г. Однако уже с конца 1980-х – начала 1990-х гг. процессы кардинальной смены социально-экономических формаций и перехода на рыночную систему организации экономических отношений объективно потребовали модернизации законодательства в сфере регулирования правоприменительных процедур, «вдохнули второе дыхание» в их использование, прежде всего, при разрешении частноправовых споров.

Гражданский процессуальный кодекс 2003 г. унаследовал основные положения ГПК РСФСР, но и привнес существенные новшества в регулирование осуществления примирительных процедур. Так, в целях обеспечения права на участие в процедуре медиации в новом

кодексе были закреплены положения, регулирующие свидетельский иммунитет медиатора, обязанность суда принимать меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения процедуры медиации, которую стороны вправе осуществлять на любой стадии судебного разбирательства, право суда отложить разбирательство дела на срок, не превышающий шестидесяти дней, по ходатайству обеих сторон в случае принятия ими решения о проведении процедуры медиации, обязанность председательствующего выяснять, не желают ли стороны закончить дело заключением мирового соглашения или проведением процедуры медиации (ст. 172 ГПК РФ). Параллельно с эволюцией института примирительных процедур в гражданско-процессуальном законодательстве в этот период идет процесс внедрения примирительных процедур в регулирование экономических споров. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. в общем тренде развития цивилистического процесса также установил в гл. 15 возможность урегулирования споров через заключение мирового соглашения или другие примирительные процедуры.

В ст. 153.3 ГПК РФ перечисляются такие виды примирительных процедур, как проведение переговоров, посредничество, медиация, судебное примирение, и предусматривается возможность использования других видов процедур, не противоречащих законодательству. Такие процедуры могут применяться как каждая в отдельности, так и последовательно, сменяя одна другую. Выбор той или иной примирительной процедуры является непосредственно прерогативой сторон и во многом зависит от их целей и задач. Примирительные процедуры могут проводиться как до обращения в суд, так и на стадии судебного процесса. Действующее процессуальное законодательство закрепляет право сторон прибегнуть к процедуре примирения в случае нахождения спора на разрешении суда на любой стадии производства. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства»¹ исполнение обязанности по соблюдению досудебного урегулирования спора выступает условием реализации права на обращение в суд.

В настоящее время правовыми основами судебного примирения и процедуры медиации, кроме процессуальных кодексов, являются Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения»² и Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»³ соответственно. Данные нормативно-правовые акты устанавливают процедуры проведения и общие требования к процедуре, посредникам. Переговоры же такой нормативной регламентации не имеют и представлены в отечественном законодательстве фрагментарно.

Общая цель всех этих процедур – урегулирование конфликта и развитие партнерских отношений. Они имеют общие черты: внесудебный характер; урегулирование спора посредством выработки совместного решения; наличие посредника, содействующего разрешению конфликта; проведение на основе добровольного согласия сторон. Однако каждая из этих процедур имеет и свои особенности [10, с. 213–216; 11, с. 487–489]. Прежде всего, для успешного проведения примирительных процедур необходима объективность и нейтральность посредника, готовность сторон к диалогу и компромиссам. Прибегнуть к самостоятельным переговорам стороны могут в том случае, когда они готовы к обсуждению возникших вопросов и градус эмоционального напряжения не достиг апогея. В случае же, когда сторонам сложно самостоятельно снизить уровень конфликта и напряжения, возможно прибегнуть к помощи посредника – медиатора, судебного примирителя. Посредник в переговорах совсем не идентичен

¹ О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 18 // Российская газета. 2021. № 144. 2 июля.

² Об утверждении Регламента проведения судебного примирения : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 // Российская газета. 2019. № 254. 12 ноября.

³ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/?ysclid=m6sx8yuaby256856069 (дата обращения: 11.10.2024).

посреднику в процедуре медиации и судебном примирении. В переговорах такой посредник представляет интересы конкретной стороны и наделен полномочиями предлагать и принимать варианты решения. В медиации и судебном примирении посредник – лицо нейтральное, управляющее процессом коммуникации между сторонами, призванное помочь сторонам достигнуть взаимовыгодного соглашения. Судебный примиритель не просто ведет переговоры со сторонами, но и дает им рекомендации в целях скорейшего урегулирования спора, сохранения между ними деловых отношений; разъясняет законодательство и практику его применения [12, с. 124].

Перед сторонами, находящимися в конфликте, встает выбор способа его разрешения: либо судебно-властным предписанием, либо по обоюдному согласию [13, с. 38; 14, с. 33–37]. Судебный способ защиты законных прав и интересов спорящих сторон остается наиболее приоритетным по сравнению с мирным урегулированием разногласий. Однако он не всегда является эффективным, так как подразумевает разрешение спора по существу, а не урегулирование конфликта в целом. Иными словами, примирительные процедуры являются эффективным средством разрешения конфликтов, где главной целью является достижение справедливости и взаимного согласия. В ходе их использования стороны могут обсудить свои претензии и попытаться найти взаимоприемлемое решение спора. Преимуществом таких процедур является возможность сохранения отношений между сторонами и экономия времени и ресурсов [15, с. 34].

Однако наряду с позитивными аспектами примирительных процедур есть и ряд проблемных вопросов, недостатков, дефектов законодательного регулирования альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника [16, с. 153–155; 17; 18, с. 102–104]. В частности, представляется целесообразным закрепить на законодательном уровне перечень форм недобросовестных действий при проведении переговоров в рамках примирительных процедур посредничества, медиации, судебного примирения и предусмотреть штрафные санкции за проявления недобросовестности (введение в заблуждение, предоставление недостоверной информации и т.п.) при проведении переговоров. С нашей точки зрения, без установления ответственности за совершение недобросовестных действий при ведении переговоров повысить эффективность и востребованность в российском обществе примирительных процедур, особенно с учетом национального менталитета, будет весьма затруднительно. Еще одно перспективное направление совершенствования регулирования института примирительных процедур – законодательное закрепление порядка проведения переговоров с фиксацией в письменном виде основных параметров процедуры их ведения (в части сроков, организационного и материально-технического сопровождения, материальных и процессуальных средств обеспечения, в том числе установления мер ответственности).

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что история регулирования примирительных процедур в отечественном дореволюционном, советском и современном российском законодательстве демонстрирует постепенное совершенствование и повышение их значения и удельного веса в судебном процессе. Институт примирительных процедур позволяет сторонам спора урегулировать конфликт самостоятельно, без необходимости вынесения решения судом, способствует реализации принципа процессуальной экономии, упрощает доступ к правосудию.

Список литературы

1. Нарышкина С. Ю. История и развитие института примирительных процедур в России // Genesis: исторические исследования. 2023. № 5. С. 30–43. doi: [10.25136/2409-868X.2023.5.40746](https://doi.org/10.25136/2409-868X.2023.5.40746) EDN: [SWTMTG](#)
2. Юртаев Д. В. История становления и последующего развития института примирительных процедур в РФ // Актуальные вопросы современной науки и образования : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. 2. (Пенза, 20 июня 2023 г.). Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2023. С. 107–109. EDN: [FMGYXB](#)

3. Конаков Д. О. Ретроспективный анализ медиации в России // Актуальные научные исследования: от теории к практике : сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 19 января 2024 г.). М. : Империя, 2024. С. 114–116. EDN: [FRLRLY](#)
4. Байрамов Р. С. Медиация: история возникновения и развития в России // Проблемы конфликто-разрешения в современном обществе : сб. тр. Всерос. науч.-практ. конф. (г. Курск, 23 апреля 2020 г.). Курск : Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 26–29. EDN: [HMZJDB](#)
5. Минкина Н. И. Перспектива развития медиации в России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2022. № 1 (42). С. 152–154. EDN: [HEQKKM](#)
6. Куницын А. П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб. : Тип. 2 Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1843. 151 с.
7. Зайцев А. И. Проблемные аспекты третейского судопроизводства в России : монография. Саратов : Саратовская государственная академия права, 2007. 192 с. EDN: [QXMNJL](#)
8. Рехтина И. В. Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество // Юрист. 2012. № 11. С. 40–44. EDN: [OYYWQJ](#)
9. Бушмелева М. А., Стрепетова В. Ю. Правовое регулирование медиации в РФ: проблемы и перспективы // Академическая публицистика. 2020. № 4. С. 365–370. EDN: [DLJBQH](#)
10. Автономова М. В., Будяков А. А., Харламова Е. А. Роль и место института примирения и примирительных процедур в гражданском процессе // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4 (220). С. 213–216. doi: [10.47643/1815-1337_2023_4_213](https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_4_213) EDN: [MCIRGO](#)
11. Камбер Д. Р. К вопросу о становлении и развитии примирительных процедур в России // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6 (222). С. 487–489. doi: [10.47643/1815-1337_2023_6_487](https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_6_487) EDN: [UAMRNU](#)
12. Иващенко Е. Р. Некоторые вопросы об альтернативных способах разрешения споров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 12–1 (75). С. 124–126. doi: [10.24412/2500-1000-2022-12-1-124-126](https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-12-1-124-126) EDN: [SYNFPK](#)
13. Фомин А. А. Самозащита граждан как средство реализации их юридической безопасности // Российский судья. 2006. № 2. С. 35–38. EDN: [KXDUOT](#)
14. Фомин А. А. Роль правосудия в обеспечении юридической безопасности личности // Российский судья. 2005. № 9. С. 33–37. EDN: [OKDKPR](#)
15. Бражникова А. И. Роль примирительных процедур в правовом конфликте // Бизнес и общество. 2022. № 3 (35). EDN: [IXRSTD](#)
16. Потапов Д. В., Потапова Л. В. Концепция развития примирительных процедур в российском законодательстве // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 3–2 (117). С. 153–155. doi: [10.23670/IRJ.2022.117.3.068](https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.068) EDN: [WZYAZA](#)
17. Трезубов Е. С. Проблемы эффективности судебного примирения в российском цивилистическом процессе // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 4. С. 59–71. doi: [10.12737/jrp.2023.041](https://doi.org/10.12737/jrp.2023.041) EDN: [OSRIEU](#)
18. Худойкина Т. В. Проблемы развития медиации в России // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 102–104. EDN: [YKXGWQ](#)

References

1. Naryshkina S.Yu. The history and development of the Institute of conciliation procedures in Russia. *Genezis: istoricheskie issledovaniya = Genesis: historical research*. 2023;(5):30–43. (In Russ.). doi: [10.25136/2409-868X.2023.5.40746](https://doi.org/10.25136/2409-868X.2023.5.40746)
2. Yurtaev D.V. The history of the formation and subsequent development of the Institute of conciliation procedures in the Russian Federation. *Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki i obrazovaniya: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 ch. Chast' 2 (Penza, 20 ijunya 2023 goda). = Topical issues of modern science and education: collection of articles of the XXX International Scientific and Practical Conference: in 2 parts, Part 2 (Penza, June 20, 2023)*. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G. Yu.), 2023:107–109. (In Russ.)
3. Konakov D.O. Retrospective analysis of mediation in Russia. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya: ot teorii k praktike: sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Moskva, 19 janvarja 2024 goda) = Actual scientific research: from theory to practice: proceedings of the international scientific and practical conference (Moscow, January 19, 2024)*. Moscow: Scientific Publishing Center "Empire", 2024:114–116. (In Russ.)

4. Bayramov R.S. Mediation: the history of emergence and development in Russia. *Problemy konfliktorazresheniya v sovremennom obshchestve: sb. tr. Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Kursk, 23 aprlja 2020 g.) = Problems of conflict resolution in modern society: proceedings of the All-Russian Scientific and Practical conference (Kursk, April 23, 2020)*. Kursk: Southwestern State University, 2020:26–29. (In Russ.)
5. Minkina N.I. Prospects for the development of mediation in Russia. *Vestnik Barnaul'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;(1):152–154. (In Russ.)
6. Kunitsyn A.P. *Istoricheskoe izobrazhenie drevnego sudoproizvodstva v Rossii = Historical depiction of ancient judicial proceedings in Russia*. Saint Petersburg: Tip. 2 Otd. sobstv. e. i. v. kantselyarii, 1843:151. (In Russ.). Available at: <https://naukaprava.ru/catalog/435/437/2093/17897> (accessed: 10.10.2024).
7. Zaitsev A.I. *Problemnnye aspekty treteiskogo sudoproizvodstva v Rossii: monografiya = Problematic aspects of arbitration proceedings in Russia: monograph*. Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava, 2007:192. (In Russ.)
8. Rekhtina I.V. Mediation in Russia as an alternative way of dispute resolution and an element of integration into the European Community. *Jurist = Lawyer*. 2012;(11):40–44. (In Russ.)
9. Bushmeleva M.A., Strepetova V.Yu. Legal regulation of mediation in the Russian Federation: problems and prospects. *Akademicheskaja publicistika = Academic journalism*. 2020;(4):365–370. (In Russ.)
10. Autonomova M.V., Budyakov A.A., Kharlamova E.A. The role and place of the Institute of reconciliation and conciliation procedures in the civil process. *Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika = Law and the state: theory and practice*. 2023;(4):213–216. (In Russ.). doi: [10.47643/1815-1337_2023_4_213](https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_4_213)
11. Kamber D.R. On the question of the formation and development of conciliation procedures in Russia. *Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika = Law and the state: theory and practice*. 2023;(6):487–489. (In Russ.). doi: [10.47643/1815-1337_2023_6_487](https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_6_487)
12. Ivashchenko E.R. Some questions about alternative methods of dispute resolution. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022;(12-1):124–126. (In Russ.). doi: [10.24412/2500-1000-2022-12-1-124-126](https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-12-1-124-126)
13. Fomin A.A. Self-defense of citizens as a means of realizing their legal security. *Rossiiskij sud'ja = Russian judge*. 2006;(2):35–38. (In Russ.)
14. Fomin A.A. The role of justice in ensuring the legal security of the individual. *Rossiiskij sud'ja = Russian judge*. 2005;(9):33–37. (In Russ.)
15. Brazhnikova A.I. The role of conciliation procedures in a legal conflict. *Biznes i obshchestvo = Business and society*. 2022;(3). (In Russ.)
16. Potapov D.V., Potapova L.V. The concept of the development of conciliation procedures in Russian legislation. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal = International Scientific Research Journal*. 2022;(3-2):153–155. (In Russ.). doi: [10.23670/IRJ.2022.117.3.068](https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.068)
17. Trezubov E.S. Problems of the effectiveness of judicial reconciliation in the Russian civil process. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*. 2023;27(4):59–71. (In Russ.). doi: [10.12737/jrp.2023.041](https://doi.org/10.12737/jrp.2023.041)
18. Khudoikina T.V. Problems of mediation development in Russia. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*. 2017;(6):102–104. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

А. А. Фомин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, 197046, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5.

A.A. Fomin – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, North-Western Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, 5 Alexandrovsky Park, St. Petersburg, 197046.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /

The author declares no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 01.11.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 17.12.2024

Принята к публикации / Accepted 28.02.2025